

Серия рабочих документов
по региональной экономической интеграции №3

Центральная Азия после пятнадцати лет переходного периода: Рост, региональное сотрудничество и выбор политики

Малколм Доулинг
и
Вигнарая

Отдел региональной экономической интеграции
Азиатский банк развития

Центральная Азия после пятнадцати лет переходного периода:
Рост, региональное сотрудничество и выбор политики

Малколм Доулинг
Сингапурский университет управления, Сингапур

Ганешан Вигнарая
Отдел региональной экономической интеграции,
Азиатский банк развития, Манила, Филиппины
тел: 63 2 632 6116
e-mail: gwnaraja@adb.org

Выдержка: В данном документе представлен последовательный и систематический анализ спада и последующего возрождения республик Центральной Азии (ЦАР) с 1990 г. Он концентрируется на структуре роста и структурных изменениях в течение цикла спада и последующего возрождения в ЦАР, который еще предстоит в достаточной степени проанализировать в литературе об экономиках переходного периода. В данном документе показатели экономики привязаны к исходным условиям, характеристикам страны и политике. В рамках этой структуры здесь предлагается простая типология политик (включая новый набор политик Типа III по региональному сотрудничеству и промышленной конкурентоспособности), и они связываются с циклом спада и возрождения. Далее представлено изучение среднесрочных перспектив и потребностей в области политики для ЦАР.

Авторы благодарят Бенжамина Эегрида за эффективную исследовательскую поддержку.

Центральная Азия после пятнадцати лет переходного периода: Рост, региональное сотрудничество и выбор политики

I. Введение

Имеется огромное количество литературы, описывающей упадок социалистических стран после распада Советского Союза.¹ Хорошие исследования можно найти в таких работах, как Фишер и Сахей (2000 г.), Кампос и Коричелли (2002 г.) и Свейнар (2002 г.). Большая часть литературы посвящена переходному периоду в государствах Центральной и Восточной Европы и Балтики, Юго-восточной Европы и России в рамках Содружества Независимых Государств. Однако важной группе в составе республик Центральной Азии (ЦАР) традиционно уделялось меньше внимания.² Обладающие стратегическим местоположением между Европой и Азией и не имеющие выхода к морю страны Центральной Азии имеют богатый и разнообразный опыт в реформировании политики за последние 15 лет. Обладая огромными запасами полезных ископаемых и другого сырья, они привлекают все больше международного внимания, в особенности с учетом увеличивающегося спроса на сырье в быстро растущих экономиках, в частности Китайской Народной Республики (КНР) и Индии.

С учетом опыта в прошлом многие из ранних наблюдателей не ожидали такой продолжительности и глубины спада в экономиках бывшего Советского Союза в переходный период.³ Исходные оценки предполагали, что рыночные силы и повышение эффективности конкуренции, наряду с улучшением распределения ресурсов, более чем компенсируют изменения при переходе от централизованного планирования к рыночной экономике (см., например, Липтон и Сахс, 1990 г.; Бальчеровитс, 1994 г.; Сахс 1996 г.). Эти наблюдатели предполагали, что подход «большого взрыва» (или шоковой терапии) поможет быстро перейти к рыночной экономике, и что экономическое благосостояние будет выше чем в советские времена.

Этот оптимизм был явно неуместен, так как в начале 1990х у большинства стран начался период резкого спада. Для объяснения этого спада был предложен ряд стилизованных фактов. В том числе (i) жесткая кредитная политика; (ii) ослабление кредитов вследствие сокращения субсидий предприятиям; (iii) повышение реальной процентной ставки; (iv) общая неорганизованность экономики, так как на место централизованно планируемых (устанавливаемых) производителей и дистрибьюторов должны были прийти менее специализированные фирмы и поставщики; (v) развитие новых деловых привычек у производителей и потребителей; (vi) крупные изменения на рынке труда; и (vii) роспуск Совета по экономической взаимопомощи, регулирующего торговлю между странами советского блока (см. Свейнар, 2002 г., Кампос и Коричелли, 2002 г., Янков и Муррел, 2002 г.).

По мере развития этих фактов, шло обширное обсуждение достоинств политики шоковой терапии и политики постепенных реформ. В этих дебатах обсуждались различные виды реформирования политики, которые считались необходимыми для более быстрого и эффективного перехода к рыночной экономике на основе экономической эффективности. Имеется определенный консенсус о том, что «взрывные» реформы носят слишком упрощенческий характер, и что для обеспечения эффективного перехода к рыночной экономике необходим более комплексный подход. Для отражения данной комплексности наблюдателями были разработаны две категории политик. Политики Типа I включают шоковые инструменты, такие как реформы макроэкономики, цен и обменного курса, а политики Типа II включают

регулятивные, юридические и другие институциональные реформы. Для отражения особых обстоятельств ЦАР, т.е. отсутствия выхода к морю, могут понадобиться дополнительные политические инструменты.

Данный документ предназначен для представления последовательного и систематического анализа спада и последующего возрождения ЦАР в период 1990-2005 гг. Изучается экономика шести стран: Азербайджан, Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Основное внимание уделяется динамике экономического роста, его причинам и связанным с этим преобразованиям в экономической структуре в течение цикла спада и последующего возрождения, которые по сегодняшний день были проанализированы в литературе в недостаточной степени. В этом документе экономическая эффективность привязана к исходным условиям, характеристикам страны и экономической политике. И в рамках данной структуры здесь предлагается простая типология политик (включая новый Тип III), и проводится их оценка в течение цикла спада и возрождения. Также в документе рассматриваются среднесрочные экономические перспективы и потребности политики.

Таблица 1: Краткий обзор Центрально-азиатских республик

Страна	ВВП на душ. нас., 2004 г. (в долл. США)	Население, 2004 г. (в млн.)	Доля мировых запасов		География	Статус реформ
			Нефть	Газ		
Экспортеры нефти и газа						
Азербайджан	1,029.4	8.3	0.6	0.8	Не имеет выхода к морю	Активный
Казахстан	2,723.9	15.0	3.3	1.7	Не имеет выхода к морю	Активный
Туркменистан	1,250.7	6.2	0.042	1.6	Не имеет выхода к морю	Отсутствие реформ
Страны, не экспортирующие нефть и газ						
Кыргызская Республика	432.4	5.1			Не имеет выхода к морю	Активный
Таджикистан	323.1	6.7			Не имеет выхода к морю	Активный
Узбекистан ¹	461.2	26.0	0.05*	1.0	Выход к морю через третьи страны ²	Частично активный

¹ Узбекистан обладает небольшими запасами нефти и значительными запасами природного газа, но не экспортирует это сырье, за исключением вывоза в соседние страны.

² Товары из Узбекистана до выхода на морской порт должны пересечь две границы.

Источники: Бритиш Петролеум (2005 г.), АБР *Ключевые показатели 2005 г.*, Всемирный банк *Показатели мирового развития 2006 г.*; расчеты автора.

2. Типология политик

Литература по преобразованию экономик в странах переходного периода предполагает, что динамика долгосрочного роста и структурных изменений является функцией многих факторов. В том числе, исходные условия, размер страны, географическое местоположение, инвестиции, человеческий капитал, технологический прогресс, и самое главное – экономическая политика.⁴ Исходя

из комплексности различных переходных периодов, наблюдатели, как правило, разделяют политики Типа I и Типа II (Всемирный банк, 2002 г.; Свейнар, 2002 г.). В Таблице 2 приведена политическая матрица, с примерами каждой из политик, включая типологию «Тип III».

Таблица 2: Типология экономических политик во время переходного периода

Тип политики	Предмет концентрации политики	Результаты
Тип I	<p>Макроэкономика—инфляция, монетарная и фискальная политика, и политика обменного курса</p> <p>Макроэкономика—рынок труда и заработные платы, социальное обеспечение, либерализация цен (за исключение электроэнергии, массовых продуктов питания и жилья) и устранение субсидий</p> <p>Банковский сектор и государственные предприятия—сокращение субсидий, приватизация и либерализация банковской системы.</p>	<p>Эти формы политики не смогли обеспечить ожидаемый рост производительности в ЦАР. Одной из причин была невозможность правительств быстро организовать потоки госдоходов для финансирования даже текущих издержек, в особенности издержек, связанных с предприятиями в государственной собственности (госпредприятия). В результате имели место колебания по поводу замены неэффективных госпредприятий на более эффективные частные предприятия, так как устранение субсидий зачастую приводило к спаду государственных предприятий. Реформы банковского сектора преуспели в разрешении входа на рынок, несмотря на государственные банки, которые сохранили свое влияние во многих ЦАР. С учетом ограниченных ресурсов системы социального обеспечения носили неадекватный характер. Эта ситуация в общем не улучшалась до конца 1990х.</p>
Тип II	<p>Основные юридические политики:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Развитие нормативно-правовой базы для индустриального и финансового сектора • Приватизация средних и крупных предприятий—реализация активов работникам или независимой стороне • Реструктуризация рынка труда—установление заработной платы, компенсация безработных и пенсионные пособия 	<p>Противостоящее давление со стороны групп особых интересов было основным препятствием, с которым столкнулись правительства при попытке обеспечения надежной среды для привлечения прямых иностранных инвестиций. В странах, не экспортирующих нефть, эти реформы носили менее успешный характер. Приватизация не дала ожидаемых выгод, и группы особых интересов имели возможность влияния на политику.</p>
Тип-III	<p>Региональное сотрудничество—внутри ЦАР при помощи различных инициатив, таких как стратегический диалог и сотрудничество в области содействия торговле, транспорта и энергетики.</p> <p>Разработка политики промышленной конкурентоспособности—стимулирование диверсификации от добычи природных ресурсов и других полезных ископаемых к производству.</p>	<p>Эти политики также развивались медленными темпами, в особенности в первой половине 1990х, когда ЦАР больше заботило развитие «национальной принадлежности» и получение доходов от таможенных сборов. Однако последние события указывают на увеличение желания сократить тарифы и сотрудничать в области транспортной и энергетической политики. Для стимулирования экономической диверсификации Казахстан в 2003 г. внедрил стратегию инновационного индустриального развития, содержащую элементы политики промышленной конкурентоспособности, такие как стимулирование индустриальных кластеров. Азербайджан также проводит оценку промышленной конкурентоспособности и может последовать такому примеру.</p>

Политики «большого взрыва» Типа I – это стандартные макроэкономические, ценовые реформы и реформы обменного курса, и они являются компонентами программ стабилизации и структурных преобразований международных финансовых институтов (Липтон и Сахс, 1990 г.; Бальчеровитс, 1994 г.; Сахс 1996 г.). Это политики макростабилизации и инфляции, фокусирующиеся на монетарных и фискальных вопросах, торговых реформах, а также на политиках, направленных на упразднение командно-контрольной институциональной структуры бывшей советской системы. Эти политики также включают в себя макроэкономические реформы, направленные на устранение ценовых искажений, ограничивающих рыночную эффективность, такие как более эффективное распределение ресурсов, замещение субсидий на рыночные цены, деление или рационализация госпредприятий, и обеспечение эффективного использования факторов производства на рынках. Иногда сюда включаются реформы государственных банков и создание систем социального обеспечения для борьбы с безработицей, вызванной перераспределением ресурсов во время переходного периода. Реформы Типа I иногда называют реформами «первого поколения».

Реформы Типа II в первую очередь охватывают вопросы развития юридической и регулятивной базы для государственного и частного сектора. Они часто фокусируются на производственных секторах, т.е., промышленность, сельское хозяйство и услуги, детали могут отличаться, но в общем они включают пересмотр законов, затрагивающих частный сектор, снижение бюрократической волокиты для создания малого бизнеса, обеспечение прозрачности в государственных предприятиях, и организацию процедур для приватизации и разработки положений, регулирующих организации. Иногда эти реформы называют реформами «второго поколения», подразумевая, что они реализуются после внедрения политик Типа I.

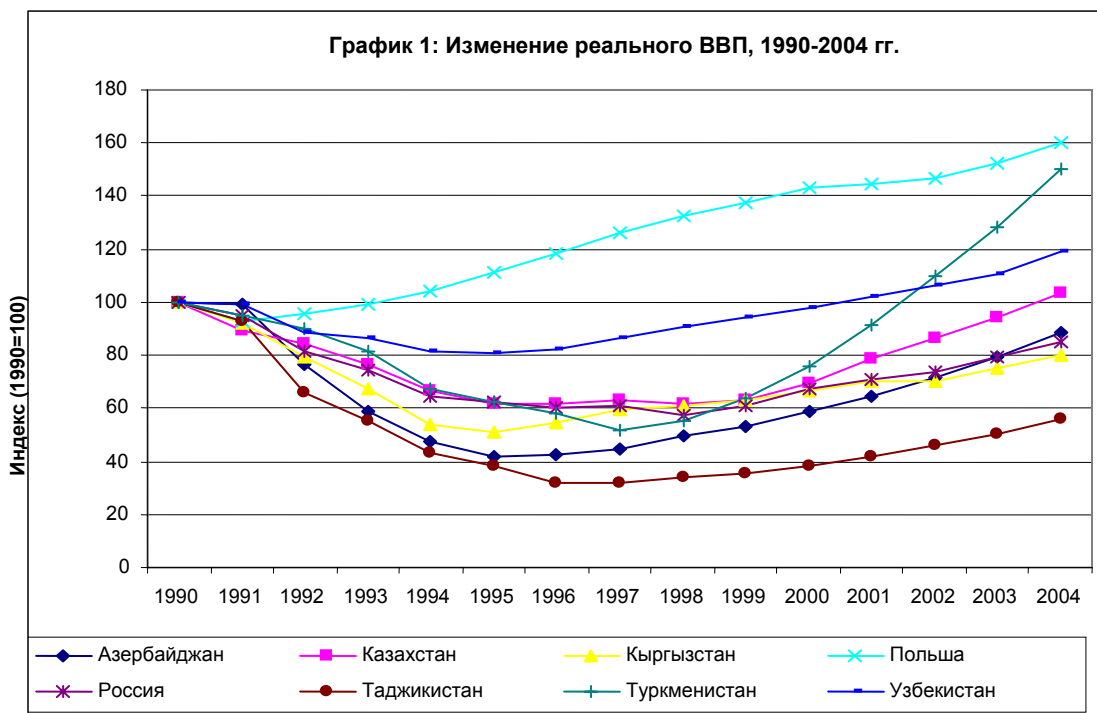
Политики Типа III добавляют к этому два набора инициатив, особо уместных для не имеющих выхода к морю ЦАР: (i) региональное сотрудничество и (ii) промышленная конкурентоспособность. Имея малые местные рынки и не обладая выходом к морю, ЦАР изолированы от международных рынков и, следовательно, не могут выиграть от экономии на масштабах. Они также сталкиваются с высокими транспортными и транзитными издержками, и вследствие этого они относительно непривлекательны для прямых иностранных инвестиций (за исключением нефтегазового сектора). Использование региональных инициатив в ключевых секторах, а именно в транспорте, торговле и энергетике, может не только связать ЦАР друг с другом, но также может помочь связать их с международными рынками (ПРООН, 2005 г.). Примерами данных инициатив в ЦАР являются интеграция систем автомобильного, ж/д и воздушного транспорта; гармонизация пограничных постов и таможенных процедур, и развитие эффективного регионального энергетического рынка. Сюда также можно добавить региональные соглашения о свободной торговле (по сокращению торговых барьеров) и монетарном и фискальном сотрудничестве (включая стратегический диалог и надзор, развитие рынка облигаций и открытые политики обменного курса) (Ламберте, 2005 г.).

Для эффективности инициатив регионального сотрудничества в ЦАР они должны быть подкреплены политикой повышения промышленной конкурентоспособности—для поддержки зачастую сложного процесса, с которым сталкивается каждая фирма при наращивании технологической совместимости, необходимой для рентабельной конкуренции на экспортных рынках. Опыт более продвинутых развивающихся стран и стран переходного периода показывает, что наращивание потенциала на уровне фирм требует осторожных инвестиций в поиск информации, инжиниринг, обучение и научно-исследовательские работы для продуктивного использования импортированных технологий (Лалл, 1992 г.; Нельсон и Пак, 1999 г.). Отсутствующий рынок факторов производства и слабая институциональная поддержка (для технологий, навыков, финансов и реализации экспорта) не дает фирмам развить производственные возможности. Преобразование рыночных и институциональных недостатков в повышение конкурентоспособности можно обеспечить через внедрение таких рыночных мер, как увеличение импорта технологий (например, иностранные инвестиции, лицензирование технологий и консультанты); внедрение современной международной практики и стандартов качественного управления малыми и средними предприятиями; модернизация основанных на технологии организаций; улучшение доступа к индустриальным финансам для технологического развития; и усиление производственных связей между малыми и крупными фирмами в цепи поставки и внутри промышленных кластеров (Лалл и Теубал, 1998 г.; Вигнарая, 2003 г.).

Применение любой из политик Типа I, II или III самой по себе обеспечит лишь частичный экономический успех в процессе перехода к рыночной экономике. Однако вместе они представляют собой взаимосвязанный набор дополняющих друг друга политик, которые имеют намного больше вероятности успеха. Мы еще вернемся к данным политикам в этом документе. Внедрение и скорость их реализации непосредственно сказываются как на развале экономик ЦАР в первой половине 1990х, так и на их последующем возрождении.

3. Развал

После распада Советского Союза все ЦАР испытали резкий спад реального производства (График 1). В период с 1990 г. по 1996 г. реальное производство сократилось на 40%-60% во всех ЦАР, за исключением Узбекистана, где реальное производство сократилось менее чем на 20%.⁵ Помимо причин, присущих всем экономикам переходного периода⁶, существует несколько характеристик распада, специфичных для ЦАР, некоторые из которых связаны с их предыдущим статусом республик бывшего Советского Союза, а другие – с географией и обеспеченностью ресурсами.

Источник: Всемирный банк *Показатели мирового развития online*.

В советский период в рамках интегрированной системы производства ЦАР должны были поставлять в Россию сырье, энергию и полуфабрикаты. Россия поставляла в ЦАР и другие регионы готовые промышленные изделия (МВФ и другие, 1991 г.). Естественно это сдержало гибкость промышленного сектора в переходный период. В целях регулирования госпредприятия в ЦАР находились под российским руководством, и, следовательно, на местах было мало квалифицированных управленцев, которые могли бы взять на себя такие обязанности во время переходного периода. Частное производство в советское время было запрещено, и таким образом частного сектора не было вообще, за исключением неформальной торговли. Более того, международная торговля осуществлялась напрямую из Москвы или через российские госпредприятия. В результате, возможности для развития торговых отношений с иностранными покупателями или инвесторам в начале переходного периода практически отсутствовали.

Кроме того, все ЦАР зависели от советских субсидий отраслям промышленности, а когда их приостановили, фискальное давление значительно увеличилось. Это осложнило содержание систем социального обеспечения вследствие растянутости бюджетов, и бедность, таким образом, увеличивалась быстрыми темпами. Также на ранних этапах переходного периода наблюдался спад в поставках сырья и других товарно-материальных ценностей. Это еще больше осложнило рентабельность и повлияло на деятельность различных госпредприятий, а также новых приватизированных предприятий.

Географически, все ЦАР не имеют выхода к морю. Доступ товаров к морю осуществляется через Российскую Федерацию или Иран. Выход Узбекистана к морю осуществляется через территорию третьих стран, т.е. для выхода на море товары должны пересечь две границы. Существуют также другие географические барьеры, включая суровые зимы и высокие горы в Таджикистане, и полузасушливые климатические условия на большей части территории региона. Этот климат и география означают высокие издержки для транспорта, коммуникаций, энергии и транзита, а также длительное время доставки на международные рынки (см. Рабалланд, Кунт и Айту, 2005 г.; ПРООН, 2005 г.).⁷ Ранее эта отдаленность означала ограниченный доступ предприятий к информации или технологиям в рамках контрактов с зарубежными покупателями и рынками.

И наконец, ЦАР обладают богатыми запасами сырья, такого как сырая нефть, природный газ, хлопок, золото, медь, алюминий и железо. Три ЦАР (Азербайджан, Казахстан и Туркменистан) экспортируют природный газ и нефть на международные рынки, а Кыргызская Республика и Узбекистан экспортируют золото (см. Таблицу 1).⁸ Экспорт данного сырья составляет от 30% до 88% от общего объема в зависимости от страны (см. Фрейнкман, Поляков и Ревенко, 2004 г.). Сырье также вносит значительный вклад в бюджетные поступления и обеспечивает ресурсы для инвестиций в развитие. В советский период распределение и продажа этих ресурсов осуществлялась из Москвы (см. Сабонис-Хельф, 2004 г.). В первые годы переходного периода данные транзитные связи серьезно пострадали. Советские ведомства, такие как Газпром, который занимался реализацией нефтяных и газовых продуктов, воспользовался своим монополистическим положением над распределением сырья для установления цен ниже рыночного уровня. Результатом стало сокращение экспорта сырья и связанное с этим сокращение бюджетных поступлений в ЦАР.

Развал по разному сказался на каждой из ЦАР:⁹

Казахстан – это крупнейшая по географии страна (2,7 млн. кв.км.—размер Индии), обладающая обильными природными ресурсами. Сейчас он добывает около миллиарда баррелей нефти в год, почти столько же, сколько Индонезия (Бритиш Петролеум, 2005 г.). Спад производства был большей частью связан с прерыванием добычи и экспорта нефти и природного газа, потерей субсидий от Советского Союза, и отъездом квалифицированных российских техников, ученых и управленцев. Началу развития производственного сектора, связанного с добычей полезных ископаемых, также мешал недостаток доходов, слабые местные инвестиции и невозможность привлечь прямые иностранные инвестиции. Плохие фискальные показатели означали, что правительство не могло поддерживать расходы на инфраструктуру, и в результате этого пострадали государственные инвестиции и оказание социальных услуг.

Две другие добывающие нефть и природный газ ЦАР—Азербайджан и Туркменистан—испытали такой же распад. Однако их экономика была меньше и больше зависела от советских рынков и субсидий. В результате, срывы в поставках нефти и природного газа носили более серьезный характер, чем в Казахстане. Более того, на Азербайджане отрицательно сказался его конфликт

с Арменией по поводу оспариваемого Нагорно-карабахского района, который длился с 1988 г. до прекращения огня в 1994 г., он унес 30 000 жизней, привел к переселению около полумиллиона азербайджанских беженцев из Армении в Азербайджан, и нанес обширный урон физической инфраструктуре в обеих странах.

Хотя Узбекистан и экспортирует золото, он больше других ЦАР зависит от сельскохозяйственного производства. Плотность населения высока, и 26 миллионов его жителей составляют почти 40% от общего населения ЦАР. С учетом импортозамещения и государственного владения, вместо стимулирования экспорта и производства в частном секторе, Узбекистан выбрал осторожный подход к экономическим реформам. Хотя в реализации золота и был срыв, в Узбекистане спад производства и доходов был самым низким по сравнению с другими ЦАР. Он также выиграл на ранних этапах за счет растущих мировых цен на хлопок – свой основной экспортный продукт. Кроме того, были проведены некоторые сельскохозяйственные реформы, и коллективные хозяйства постепенно передавались в частную собственность. Однако рост производительности был невысок, и восстановление до уровня сельскохозяйственных доходов до переходного периода шло медленно.

Имея ограниченные природные ресурсы и малые по размеру местные рынки, Таджикистан и Кыргызская Республика по сравнению с другими ЦАР были еще более тесно привязаны к Москве через цепи поставки в производстве и добыче золота в Кыргызской Республике (см. МВФ и другие, 1991 г.; Жуков, 2000 г.). В результате развал в данных двух ЦАР был тесно связан со спадом в экономике Российской Федерации (см. График 1). Тем не менее, производство в Таджикистане упало намного ниже и восстанавливалось медленнее, чем в других ЦАР, частично в связи с гражданской войной, вспыхнувшей вскоре после обретения независимости в 1991 г. и длившейся до 1997 г. Расчеты Всемирного банка предполагают, что на войне погибло 50 000 человек и был причинен физический ущерб в размере 7 млрд. долл. США (Всемирный банк 2005 г.). Также в Таджикистане уровень бедности был относительно выше, уровень образования – ниже, а качество инфраструктуры – хуже, чем в других ЦАР.

Помимо доминирующей роли добычи полезных ископаемых, когда в советский период реализация осуществлялась за пределами региона, для плохих показателей в ЦАР в начале 1990х были и другие причины. В общем, реструктуризация предприятий прошла не так успешно, как в других странах переходного периода, таких как страны Восточной Европы (например, см. литературу, процитированную в Янков и Муррел, 2002 г.). Приватизация не оказала положительного влияния на производство или производительность. Эффективность новых владельцев не была такой высокой, как в Восточной Европе, частично в связи с тем, что владение часто передавалось работникам, которых нельзя было назвать эффективными управленцами. Вероятно, что отсутствие политик Типа II в отношении вопросов управления, таких как юридическая база и операционная прозрачность, также внесло вклад в плохие показатели.

Недостаток не-российских рынков сыграл важную роль в длительности спада. Для налаживания отношений с иностранными фирмами за пределами России и для привлечения иностранных инвестиций в целях увеличения производственной мощности в секторе природных ресурсов нужно было время. Транспортные помехи и налог на денежные переводы с Россией и внутри самих ЦАР увеличили издержки и сократили привлекательность, как для местных, так и для иностранных инвесторов. Также в связи с отъездом многих российских технических специалистов сократился технический потенциал.

В 1990х четыре ЦАР (Азербайджан, Казахстан, Кыргызская Республика и Таджикистан) предприняли попытку реализовать программу экономических реформ, включая политики Типа I и Типа II. Срок этих программ, их охват, скорость реализации и успех отличались в разных странах. Существует общее согласие о том, что эффективность политик Типа I и Типа II в период спада была подорвана размером необходимых преобразований, степенью подрыва производственных и торговых связей, отсутствием ключевого частного сектора, на котором можно строить развитие, неэффективностью и технической устарелостью госпредприятий, практическим отсутствием рынков или регулирующих институтов, и широко распространенной погоней за прибылью (для ознакомления с последними исследованиями см. Трушин и Трушин, 2000 г. и 2002 г.; Жуков, 2002 г.; Помфрет, 2003 г.). В противоположность четырем ориентированным на реформы ЦАР, Узбекистан и Туркменистан в период 1990-1996 гг. почти без изменений сохранили экономическую политику советской эры (Волл, 2003 г.; Сабонис-Хельф, 2004 г.).

4. Возрождение

Экономический рост

В целях анализа возрождения роста ЦАР нам необходимо вернуться к Графику 1 для изучения некоторых интересных сравнений. Очевидно, что динамика ЦАР очень схожа с Российской Федерацией (Россия). Раньше некоторые наблюдатели называли это динамикой в форме L—относительно резкий спад, выравнивающийся в течение первых пяти-девяти лет (Боери и Террел, 2002 г.). Однако, если рассмотреть весь 15-летний период, она намного больше похожа на кривую в форме U, нижнее значение которой приходится на период с 1995 г. по 1997 г. для ЦАР и России (хотя Российский финансовый кризис привел к еще одному спаду в 1998 г.). Исключениями являются Туркменистан и Узбекистан, так как для начала в Узбекистане спад был намного мягче, а рост Туркменистана значительно ускорился с 1997 г. Производство в Узбекистане вернулось на уровень реального валового внутреннего продукта (ВВП) 1990 г. в 2001 г., а Туркменистана – в 2002 г., а Казахстана – в 2004 г. К 2004 г., реальный ВВП Азербайджана составил 88,5% от уровня 1990 г., Кыргызской Республики – 80,4%, а Таджикистана – 55,8%.

В противоположность этому, в странах с лучшими показателями в Центральной и Восточной Европе и балтийских государствах наблюдался очень умеренный спад. К 1993 г. или 1994 г. они вышли на уровень ВВП до кризиса в результате (i) более высокого исходного уровня развития, (ii) притока ПИИ, (iii) близости к

рынкам Западной Европы, (iv) реализации надлежащих стабилизационных и других реформ политики на раннем этапе (см. Всемирный банк, 2002 г.; ЕБРР, 2005 г.; Симонети и др., 2005 г.). Возрождение ЦАР также можно рассмотреть с нескольких точек зрения.

Существует пять основных причин для возрождения ЦАР—(i) более высокие международные цены на сырье и их воздействие на инвестиции, фискальные показатели, доходы и потребление; (ii) ускорение притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ), в особенности в нефтегазовый сектор, и в меньшей степени в производство; (iii) лучшее макроэкономическое управление; (iv) подъем сельского хозяйства в силу хороших погодных условий, высоких мировых цен на сырье и нескольких сельскохозяйственных реформ; и (v) улучшение политической стабильности.¹⁰

Цены на сырье

После относительной стабильности в конце 1990х (Бритиш Петролеум (2005 г.)), начиная с 2000 г. мировые цены на сырье ускоренно поползли вверх, в особенности в 2002 г.–2005 г., в большинстве своем в ответ на увеличение спроса и препятствий для поставки (Таблица 3). Цены на нефть и природный газ резко увеличились, и цена за баррель нефти возросла с 25.0 долл. США до 53.0 долл. США в период с 2002 г. по 2005 г. Цены на хлопок, золото и другие полезные ископаемые были также высоки. Экспортные доходы от данных сырьевых продуктов и связанные с этим поступления в кошелек правительства предоставили ЦАР возможность начать решать социальные вопросы, развивать и улучшать инфраструктуру, и повысить экономическую эффективность (см. Махмутова, 2005 г.).

Таблица 3: Международные цены на нефть, хлопок и золото
(долл. США за единицу)

Сырье	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Нефть ¹	28.5	24.5	25.0	28.8	38.3	53.0
Хлопок ²	59.2	48	46.2	63.3	63.6	63.3
Золото ³	279	271	310	363	421	375

¹ долл. США за баррель; Brent сырая нефть

² центры США за фунт

³ долл. США за тройскую унцию

Источники: Оксфордский экономический прогноз, Отдел экономических исследований, Мировое экономическое обозрение МВФ, и расчеты автора

Приток ПИИ

Средний ежегодный приток ПИИ в ЦАР-экспортеры нефти и газа удвоился до 2.3 млрд. долл. США в Казахстане в период 1997 г.–2004 г., 917,5 млн. долл. США в Азербайджане и 156,8 млн. долл. США в Туркменистане (Таблица 4). ПИИ в Казахстан и Азербайджан быстро вышли на уровень Центральной и Восточной Европы и балтийских государств (см. Симонети и др., 2005 г.). Больше всего от притока ПИИ выиграли нефтяной, газовый и горнодобывающий сектор, но также был охвачен и сектор промышленности. Значительные запасы сырья наряду с высокими

международными ценами; благоприятные ставки налогов для иностранных инвесторов; усиление линий поставок на экспорт; улучшение энергетической инфраструктуры; и низкая стоимость технических кадров привлекли большую часть инвестиций (Молдашева, 2002 г., Всемирный банк, 2003 г.; Сабонис-Хельф, 2004 г.). Макроэкономическая стабилизация и реализация экономических реформ также сыграли роль в привлечении ПИИ (см. нижеприведенный раздел). ПИИ принесли не только капитал, но и доступ к преимуществам владения многонациональными компаниями (например, доступ на рынок, новая технология и навыки управления), представляющим жизненную важность для эффективной эксплуатации и экспорта. В других ЦАР в конце 1990х также наблюдался рост ПИИ, но общий уровень был ниже, чем в странах-экспортерах нефти и газа. Помимо отсутствия месторождений нефти и газа, имела место политическая неопределенность, отсутствие прозрачных инвестиционных процедур, неадекватные транспортные сообщения с рынками основных инвесторов и недостаточное развитие рыночных институтов (Волл, 2003 г.; Могилевски, 2004 г.; Всемирный банк 2004 г.).

Таблица 4: Динамика экспорта, ПИИ и денежных переводов, 1990-2004 гг.
(в млн. долл. США)

	Среднегодовой экспорт			Среднегодовые ПИИ			Среднегодовые денежные переводы		
	1990-96	1997-2004	% изменен ие	1990-96	1997-2004	% изменен ие	1990-96	1997-2004	% изменен ие
Экспортеры нефти и газа:									
Азербайджан	801.3	2,200.6	174.6	478.7	917.5	91.7	.	118.5	.
Казахстан	6,521.2	11,579.6	77.6	1,050.5	2,263.4	115.5	74.7	68.9	.
Туркменистан	2,085.5	2,386.6	14.4	89.1	156.8	76.1	.	105.7	41.4
Страны, не экспортирующие нефть и газ:									
Кыргызская Республика	434.9	665.4	53.0	.	27.9	.	1.6	31.8	1,863.1
Таджикистан	551.7	804.8	45.9	13.5	23.1	71.3	0	43.1	
Узбекистан	3,848.0	3,585.0	(6.8)	39.2	105.1	168.2	0	0	

Источник: Показатели мирового развития Online, Всемирный банк

Лучшее макроэкономическое управление

Макроэкономическая стабильность, которой помогло снижение инфляции, улучшилась. За последние несколько лет уровни инфляции по региону значительно сократились, что указывает на улучшение макроэкономического управления. Средняя инфляция по ЦАР как группе сократилась с 20,4% до 6,9% в период с 1997 г. по 2001 г. и между 2002 г. и 2004 г. (Таблица 5). В 2005 г. она снизилась до уровня около 6,3%. Более высокая стабильность цен частично была результатом более высокой фискальной и монетарной дисциплины, а также более высокой стабильности обменного курса (МВФ, 2005 г.; Хаусманн и другие, 2005 г.).

Таблица 5: Инфляция, значение показателя переходного периода, и доля частного сектора в ВВП					
Страна	Среднегодовая инфляция (%)			Среднее значение показателя переходного периода ЕБРР, 2005 г. (a)	Доля частного сектора в ВВП (%) 2005 г. (b)
	1997-2001	2002-2004	2005		
Экспортеры нефти и газа					
Азербайджан	-0.5	3.9	9.	2.8	60.0
Казахстан	10.9	6.5	7.	2.9	65.0
Туркменистан	15.0	6.8	-	1.4	25.0
Страны, не экспортирующие нефть и газ					

Кыргызская Республика	19.1	3.0	4.	3.0	75.0
Таджикистан	46.0	11.2	7.	2.5	50.0
Узбекистан	32.1	9.7	7.	2.4	45.0

Примечания: (а) Это простая средняя отдельных баллов за степень реформ в приватизации, рынках и торговле, и финансовых институтах. Средний балл варьируется от 1 до 4, где 1 означает отсутствие изменений по сравнению с централизованно планируемой экономикой, а 4 – стандарты индустриальной рыночной экономики

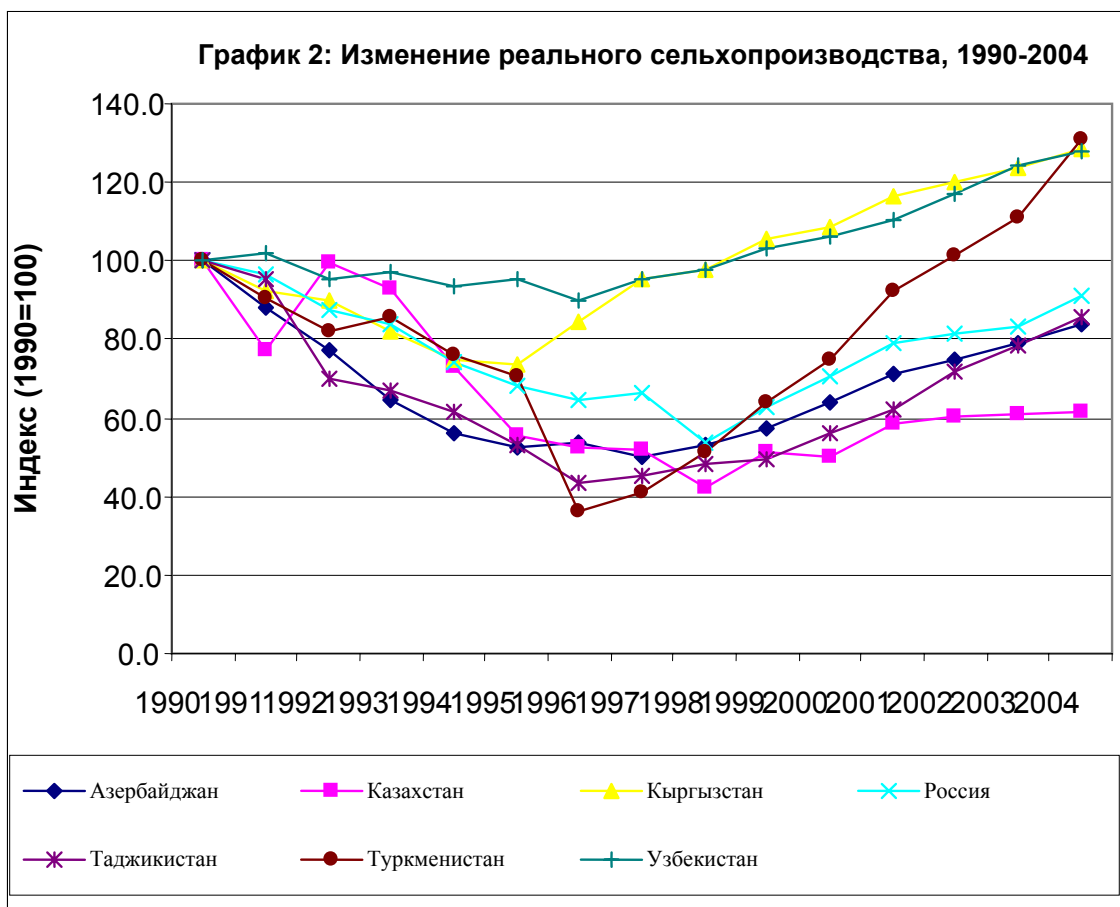
(b) расчеты сотрудников ЕБРР.

Источники: АБР (2005а); АБР (2006 г.); ЕБРР (2005 г.).

В регионе также были реализованы экономические реформы, хотя и на разном уровне. По данным ЕБРР (2005 г.) значительный прогресс на пути к рыночной экономике за счет экономических реформ был достигнут к 2005 г. в Кыргызской Республике, и в более низкой степени – в Азербайджане и Казахстане. Более высокие средние баллы по индикаторам переходного периода ЕБРР для данных ориентированных на реформы экономик по сравнению с другими ЦАР являются одним из показателей.¹¹ Ориентированные на реформы ЦАР, которые проводили приватизацию малого масштаба вместе с либерализацией цен, торговли и валютной системы достигли наибольших улучшений. На данный момент Кыргызская Республика имеет самый открытый торговый режим в регионе, и с 1998 г. она является членом Всемирной торговой организации (ВТО)—единственная из ЦАР кто это сделал.¹² Казахстан также осуществляет реформу своего торгового режима и законодательства, и сейчас он на пути к присоединению к ВТО. Программа реформ, которые еще предстоит осуществить в этих ЦАР, включает крупномасштабную приватизацию, банковскую реформу и либерализацию процентной ставки, и разработку политики конкуренции. Среди других ЦАР, Узбекистан и Таджикистан за последнее время достигли прогресса в либерализации и приватизации малого масштаба. В противоположность этому Туркменистан остается большей частью неререформированным государством, и имеет слабые перспективы внедрения ориентированных на рынок реформ в ближайшем будущем.¹³ Улучшение макроэкономического управления и экономическая реформа типично обеспечивали более благоприятную среду для развития частного сектора в регионе. Как и ожидалось, расчеты доли частного сектора в ВВП в 2005 г. были выше в ориентированных на реформы ЦАР (между 60–75%) по сравнению с другими государствами региона.

Подъем сельского хозяйства

С конца 1990х сельское хозяйство было основным двигателем роста в не экспортирующих нефть ЦАР, в особенности в Кыргызской Республике и Узбекистане (График 2). Это произошло из-за в общем благоприятных погодных условий и высоких мировых цен на хлопок и пшеницу, наряду с несколькими реформами сельского хозяйства. В выращивающих хлопок и пшеницу коллективных хозяйствах также были достигнуты некоторые улучшения в производительности.

Источник: Всемирный банк, *Показатели мирового развития online*.

Сельскохозяйственные реформы широкого диапазона в Кыргызской Республике делали упор на приватизации коллективных хозяйств. По расчетам 70% сельскохозяйственных угодий на данный момент находятся в частном владении (Всемирный банк, 2005 г.). Более того, контроль цены и качества был в большей степени отменен, государственные монополии были распущены, а государственные инвестиции в реабилитацию ирригационных систем увеличены. Узбекистан в противоположность этому провел ограниченные сельскохозяйственные реформы (Румер, 2002 г.; Розель и Свиннен, 2004 г.). В попытке улучшить продовольственную безопасность, в начале 1990х в соответствие с Указом Президента малые подсобные участки для выращивания фруктов и овощей были переданы крестьянам. К концу 1990х приватизация приняла форму упразднения сельскохозяйственных кооперативов (известных как «ширкаты»), выдачи прав аренды земли частным фермерам при условии использования ими земли в соответствии с государственными заказами. В Узбекистане сохраняется государственный контроль в области сельскохозяйственных закупок, ценообразования, субсидий, распределения и снабжения материально-техническими ресурсами.

Политическая стабильность

Улучшение политической стабильности в конце 1990х также стало существенным фактором, внесшим вклад в экономическое возрождение региона. В число самых заметных событий входят (i) окончание гражданской войны в Таджикистане в 1997 г. и (ii) подписание в 1994 г. соглашения о прекращении огня, разрешающего конфликт между Арменией и Азербайджаном. Таджикистан заметно отличается от других пост-конфликтных экономик своей скоростью формирования действующего правительства, его концентрацией на реализации повестки экономического развития и изыскания содействия от международных организаций (Всемирный банк, 2005 г.). Прекращение огня позволило Азербайджану сократить расходы на оборону, инвестировать в инфраструктуру и больше концентрироваться на привлечении ПИИ в нефтегазовый сектор. Прекращение огня, приведшее к бурному росту нефтегазовой отрасли и среда высокого роста также стимулировали местные инвестиции в предприятия, тесно связанные с нефтью и газом.

Другие черты возрождения

Структурное изменение

Возрождение Центральной Азии было обусловлено структурными изменениями, которые переориентировали производство от сельскохозяйственного к производству промышленных товаров и добыче полезных ископаемых. Это изменение было очевидно в экспорте нефти и газа в ЦАР. В период с 1998 г. по 2004 г., доля промышленности в ВВП выросла с 36% до 54% в Азербайджане и с 31% до 39% в Казахстане (Таблица 6).¹⁴ По мере того, как нефть и газ продолжали быть двигателем индустриального сектора в этих странах, промышленность также росла. Промышленный рост в ЦАР тесно связан с появлением промышленного экспорта, который увеличивался примерно на 10% в год в регионе в целом в период 1998-2003 гг. В 2003 г. совокупный промышленный экспорт ЦАР достиг 3,7 млрд. долл. США. Рост экспорта в ЦАР-экспортерах нефти в среднем составил около 11% в год (см. Таблицу 4). В странах, не экспортирующих нефть, показатели экспорта носили более умеренный характер, но ускорились начиная с 2001 г. Крупнейшие экономики—Казахстан (2,1 млрд. долл. США) и Узбекистан (785 млн. долл. США)—были крупнейшими промышленными экспортерами в регионе.

Таблица 6: Промышленность и промышленный экспорт в ЦАР

Страна	Доля промышленности в ВВП ¹ (%)		Среднегодовой рост промышленного экспорта (текущ. В долл. США)	Промышленный экспорт (млн. долл. США)	Основные объекты промышленного экспорта (% от общего)
	1998 г.	2004 г.			
Экспортеры нефти и газа					
Азербайджан	36	54	11.2%	134.4	Техника (21%),

					Химикаты (38%), Железо и сталь (20%)
Казахстан	31	39	10.1%	2,117.0	Железо и сталь (70%)
Туркменистан	44	44 ²	23.0%	225.0	Текстил. изд. и одежда (83%)
Страны, не экспортирующие нефть и газ					
Кыргызская Республика	23	23 ³	5.4%	193.1	Текстил. изд. и одежда (37%)
Таджикистан	22	21	7.4%	250.1	Текстил. изд. и одежда (92%)
Узбекистан	26	22	8.5%	785.0	-
Всего по ЦАР			9.9%	3,705.0	

- = нет в наличии

¹ 2001 г.

² 2003 г.

³ В состав промышленности входят горная добыча, производство, строительство и комм. услуги.

Источники: Расчеты автора основаны на данных от МВФ; Государственного комитета по статистике Кыргызской Республики; и Всемирный банк *Показатели мирового развития Online*.

Структура промышленного экспорта отличается по странам. Некоторые ЦАР специализировались на трудоемких производствах, а другие перешли к более капиталоемким и технологически интенсивным видам деятельности (Вигнарая, 2005 г.). Например, текстильные изделия и одежда составляют 80% от промышленного экспорта в Таджикистане и Туркменистане, и 37% в Кыргызской Республике. Хотя подробная разбивка промышленного экспорта по Узбекистану не имеется в наличии, считается, что большая его часть приходится на текстильные изделия и автомобильное производство.¹⁵ В Казахстане 70% его крупной экспортной базы состоит из железа и сталелитейных изделий, а остальная часть приходится на химикаты, пластмассы и технику. Намного более меньшая экспортная база Азербайджана представляет собой смесь железа и стали, химикатов и техники.

Концентрация на одном или двух экспортных продуктах неизбежна на ранних этапах движимого экспортом промышленного роста, как в ЦАР. Это в особенности относится к моментам, когда идет неожиданный прорыв на международные рынки при наличии небольшого опыта и логистики в результате отсутствия выхода к морю. Тем не менее, экспортная концентрация означает больше уязвимости перед внутренними или внешними шоками, затрагивающими конкретные отрасли. Теперь это признается в регионе. Казахстан в частности пытается стимулировать экономическую диверсификацию от ископаемого сырья при помощи Стратегии инновационного индустриального развития (СИИР) на 2003-2015 гг., которая была внедрена в 2003 г. (см. ГОК, 2003 г.). Программа будет дополнять существующие экономические реформы, а не восполнять их. СИИР делает упор на создании приоритетных индустриальных кластеров и поддерживает инвестиционные институты, индустриальные кредиты и инновацию.¹⁶ СИИР сейчас находится на своем первом этапе, включая диагностические исследования, обучение и институциональное развитие, поэтому пока еще рано оценивать ее воздействие на итоговые показатели экспорта в Казахстане.

Наличие природных ресурсов, более низкие транспортные издержки, политики стимулирования и исходные условия – это несколько факторов, отвечающих за улучшение показателей промышленного экспорта и картины специализации производства в регионе с конца 1990х (Гормарт, 2003 г.; Фрайнкман и др. 2004 г.; Всемирный банк, 2004 г.; Вигнарая, 2005 г.). В основе истории ориентированных на реформы ЦАР лежат некоторые общие объяснения. Например, возникновение текстильных изделий и одежды в качестве основных экспортных продуктов в Кыргызской Республике и Таджикистане связано с наличием недорогого хлопка, новых иностранных инвестиций, относительно недорогой, но квалифицированной рабочей силы, и реализацией ориентированных на рынок реформ. Рост экспорта железа, стали и химикатов из Казахстана и Азербайджана отражает обилие запасов железной руды и нефти, ПИИ, улучшение макроэкономического управления, достаточное обеспечение высокотехнологичной рабочей силой и значительные инвестиции в инфраструктуру. Новые инвестиции реабилитировали существующие мощности и создали новые производственные объекты.

Туркменистан и в меньшей степени Узбекистан проводили ориентированную внутрь экономическую политику, унаследованную от бывшего Советского Союза, при которой рост экспорта был связан с наличием сырьевых ресурсов и некоторыми особыми обстоятельствами. Экспорт текстильной продукции Узбекистана в основном приходится на местные фирмы, обладающие преимуществами дешевизны хлопка, низких затрат на рабочую силу и защищенных местных рынков, спроса и близости региональных рынков. Туркменистан привлек ориентированные на экспорт иностранные инвестиции в производство текстильных изделий и одежды из Турции благодаря их тесным историческим связям, недорогому хлопку и сильно субсидируемой электроэнергией для производства.

Снижение уровня бедности

После общего роста в период с 1990 г. по 1997 г., уровень бедности стал медленно снижаться в последующие годы (Таблица 7). На основе расчетов АБР и Всемирного банка за последние шесть лет уровень бедности составлял от 28% до 30% в экспортирующей нефть Казахстане и Туркменистане, и в Узбекистане. В Азербайджане, Кыргызской Республике и Таджикистане оценки уровня бедности были почти в два раза выше и варьировались от 48% до 57%. Для региона в целом уровень бедности в среднем составляет 40%.

Таблица 7: Оценка уровня бедности		
Национальный уровень бедности (Население, проживающее за чертой бедности, %)		
	Ранний период	Недавний период
Экспортеры нефти и газа		
Азербайджан	68.1 (1995 г.)	49.6 (2001 г.)
Казахстан	34.6 (1996 г.)	27.9 (2002 г.)
Туркменистан	—	29.9 (1998 г.)
Страны, не экспортирующие нефть и газ		
Кыргызская Республика	51.0 (1997 г.)	47.6 (2001 г.)
Таджикистан	—	56.6 (2003 г.)
Узбекистан	—	27.5 (2000 г.)
ЦАР		39.9

Источники: АБР (2004а), Всемирный банк (2005b).
 — = нет в наличии.

Более низкие уровни инфляции, более сильный рост, налаживание новых внешне торговых связей и восстановление социальной и политической стабильности внесли вклад в снижение уровня бедности в ЦАР.¹⁷ Кроме этого, доходы от денежных переводов от неквалифицированной и полуквалифицированной рабочей силы за рубежом в Турции, России и Казахстане стали важным источником доходов для более малообеспеченных сегментов общества в ЦАР, не экспортирующих нефть. Также наблюдался просачивающийся вниз эффект от трудоемких производств, таких как одежда, заново развиваемых внутри региона. В части социального развития внешняя помощь также внесла вклад в снижение уровня бедности, в особенности в Кыргызской Республике и Таджикистане.

Сельская бедность продолжает оставаться значительной проблемой в некоторых ЦАР, так как многие городские безработные переезжают в сельскую местность в поисках работы, но находят мало возможностей в государственных хозяйствах. Неравенство доходов и бедность более выражены в некоторых субрегионах—например в Ферганской долине и пограничных регионах Казахстана, Кыргызской Республике и Таджикистане. Тем не менее, несмотря на некоторые региональные неравенства, общее распределение доходов носит разумно равный характер, при котором средний коэффициент Гини составляет 33,2%.

ЦАР достигли определенного прогресса в части Целей развития тысячелетия (ЦРТ), но их повестка еще будет реализовываться в течение длительного периода, существует обеспокоенность по поводу того, что Казахстан, Таджикистан и Узбекистан не уложатся к крайнему сроку в 2015 г. В действительности, до достижения некоторых из задач еще предстоит пройти большое расстояние. Имеются признаки высоких и растущих уровней недостаточного питания в Таджикистане и Узбекистане. Образовательные стандарты также пошли под гору, и воздействие от распада в социальном секторе усугубило здравоохранение в некоторых ЦАР, Второй Азиатский

региональный отчет по ЦРТ—[Будущее в пределах досягаемости: Преобразование институтов в «регионе различий» в целях выполнения Целей развития тысячелетия в азиатско-тихоокеанском регионе](#) (АБР, Программа развития ООН (ПРООН) и Экономическая и социальная комиссия ООН по Азии и Тихому Океану (ЭСКАТО), сентябрь 2005 г.)—призывает преобразовать национальные и местные институты, задействованные в оказании услуг, с тем чтобы помочь в достижении ЦРТ. В число ключевых вопросов входят улучшение оказания и качества услуг, сокращение барьеров для доступа к услугам и расширение диапазона провайдеров. В отчете также анализируется, как региональное сотрудничество и динамика в сторону экономической интеграции могут помочь ускорить процесс развития.

Тенденции в области политики

Политики Типа I и Типа II представляли важность для возможности ЦАР вернуться к уровню ВВП до 1990 г. Это было особенно важно в создании более стабильной и привлекательной среды для ПИИ в Казахстане и Азербайджане, и для повышения сельскохозяйственной эффективности и, следовательно, прибыли в Кыргызской Республике. Тем не менее, основным импульсом для возрождения с конца 1990х были высокие цены на нефть и газ, хлопок, золото и металлы, наряду с восстановлением политической стабильности в некоторых ЦАР. Быстрый экономический рост Китайской Народной Республики и неэластичный мировой спрос на данные сырьевые продукты помог в данной имеющей тенденцию к повышению внешней среде для ЦАР.

Политики Типа III относительно не использовались с 1990 г. так как только Казахстан начал недавно внедрять политику промышленной конкурентоспособности посредством своей Инновационной индустриальной стратегии на 2003-2015 гг. (см. ГОК, 2003 г.). Хотя Азербайджан и Узбекистан изучают свою собственную промышленную конкурентоспособность, им еще предстоит разработать или реализовать соответствующие «дружелюбные к рынку» стратегии. ЦАР в различной степени участвуют в региональных инициативах по устранению препятствий, вызванных малыми не имеющими выхода к морю экономиками. Сюда входят Содружество независимых государств (СНГ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Шанхайская организация сотрудничества, Центрально-азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС), и Единое экономическое пространство и Специальная программа для экономик Центральной Азии (СПЭЦА). У большинства из них различные, а иногда и конфликтующие задачи, и накладывающийся друг на друга страновой охват.¹⁸ По этой причине эти инициативы по сегодняшний день имели ограниченное воздействие на гармонизацию региональных задач в ключевых секторах торговли, энергетики и транспорта (см. Помфрет, 2003b).¹⁹ Таблица 8 описывает относительный уровень реализации.

Таблица 8: Реализация типологии политик ¹			
	Типы I и II	Тип III	
	Экономическая реформа	Промышленная конкурентоспособность	Региональное сотрудничество
Экспортеры нефти и газа			
Азербайджан	Высокая	Низкая	Средняя
Казахстан	Высокая	Средняя	Средняя
Туркменистан	Низкая	Низкая	Низкая
Страны, не экспортирующие нефть и газ			
Кыргызская Республика	Высокая	Низкая	Высокая
Таджикистан	Средняя	Низкая	Высокая
Узбекистан	Средняя	Низкая	Низкая
¹ Высокая = сильная реализация. Источник: расчеты автора			

Распространение двусторонних соглашений о свободной торговле (ССТ) в регионе за последнее время привнесло дополнительный уровень сложности (Таблица 8). В 1995 г. в развивающихся странах-членах АБР было три ССТ (два двусторонних и одно региональное), представленных в ВТО. К марту 2006 г. их было 18, еще 21 ССТ были уже подписаны или реализуются, но еще пока не зарегистрированы ВТО. Сейчас у каждой ЦАР есть, по крайней мере, одно ССТ с другой страной, а у некоторых стран имеется несколько накладывающихся друг на друга соглашений. Движение в сторону политических союзов, иностранных инвестиций и доступа к рынкам для малых не имеющих выхода к морю экономик по видимости является основным двигателем для ССТ в регионе. Однако распространение большого количества двусторонних соглашений может привести к эффекту «спагетти бол» (чашки с макаронами)—термин популяризированный Бхагвати (2002 г.). Многочисленные правила о происхождении товаров, вытекающие из накладывающихся друг на друга ССТ между подписывающими сторонами, могут иметь пагубный эффект. Сложные правила о происхождении товаров увеличивают административные и бизнес расходы, в особенности для МСБ, у которых потенциал их покрытия ограничен.²⁰ Также, если у этих правил большие транзакционные издержки, то они могут отпугивать иностранные инвестиции и торговлю. Таким образом, можно привести экономическую причину для рационализации правил о происхождении товара и других процедур, воздействующих на бизнес в ЦАР путем консолидации накладывающихся друг на друга двусторонних ССТ. Целью может быть региональное ССТ при сравнительно низких торговых барьерах по сравнению с остальным миром и принятии стандартов и правил торговли, соответствующих соглашениям ВТО.

Таблица 9.: ССТ/РС в Центральной Азии (по состоянию на март 2006 г.)

А. Статус ВТО

	Извещено ВТО	Не извещено	Всего
Всего	18	21	39
Только Центральная Азия	5	7	12
Межрегионально	13	14	27
Центральная Азия и др.	12	13	25
Мультирегионально	1	1	2

В. Отдельные ССТ в Центральной Азии

Соглашения	Дата	Статус	Извещение ВТО
Центральная Азия 1 (Центральная Азия 7)			
Таджикистан-Армения ССТ	1994 г.	ССТ подписано	
Азербайджан-Узбекистан ССТ	1996 г.	ССТ подписано	
Азербайджан-Туркменистан ССТ	1996 г.	ССТ подписано	
Таджикистан-Кыргызстан ССТ	1996 г.	ССТ подписано	
Таджикистан-Узбекистан ССТ	1996 г.	ССТ подписано	
Азербайджан-Казахстан ССТ	1997 г.	ССТ подписано	
Узбекистан-Казахстан ССТ	1997 г.	ССТ подписано	
Армения-Кыргызстан ССТ	1995 г.	ССТ реализуется	Да
Кыргызстан-Казахстан ССТ	1995 г.	ССТ реализуется	Да
Армения-Туркменистан ССТ	1996 г.	ССТ реализуется	Да
Кыргызстан-Узбекистан ССТ	1996 г.	ССТ реализуется	Да
Армения-Казахстан ССТ	2001 г.	ССТ реализуется	Да
Межрегионально			
Пакистан-Казахстан СПТ	2003 г.	СПТ предложено	
Пакистан -Таджикистан СПТ	2004 г.	СПТ предложено	
Азербайджан-Россия ССТ	1992 г.	ССТ подписано	
Узбекистан-Россия ССТ	1992 г.	ССТ подписано	
СНГ ССТ ^{1/}	1994 г.	ССТ подписано	Да
Таджикистан-Россия ССТ	1994 г.	ССТ подписано	
Азербайджан-Молдова ССТ	1995 г.	ССТ подписано	
Азербайджан-Украина ССТ	1995 г.	ССТ подписано	
Узбекистан-Грузия ССТ	1995 г.	ССТ подписано	
Узбекистан-Молдова ССТ	1995 г.	ССТ подписано	
Таджикистан-Беларусь ССТ	1998 г.	ССТ подписано	
Таджикистан-Украина ССТ	2001 г.	ССТ подписано	
ГУАМ ССТ ^{2/}	2002 г.	ССТ подписано	
Общее экономическое пространство ^{3/}	2003 г.	ССТ подписано	
Армения-Россия ССТ	1992 г.	ССТ реализуется	Да
Кыргызстан-Россия ССТ	1993 г.	ССТ реализуется	Да
Армения-Молдова ССТ	1995 г.	ССТ реализуется	Да
Армения-Украина ССТ	1996 г.	ССТ реализуется	Да
Азербайджан-Грузия ССТ	1996 г.	ССТ реализуется	Да
Кыргызстан-Молдова ССТ	1996 г.	ССТ реализуется	Да
Армения-Грузия ССТ	1998 г.	ССТ реализуется	Да
Кыргызстан-Украина ССТ	1998 г.	ССТ реализуется	Да
Казахстан-Грузия ССТ	1999 г.	ССТ реализуется	Да
Туркменистан-Грузия ССТ	2000 г.	ССТ under implementation	Да
Таможенный союз ЕврАзЭС ^{4/}	2001 г.	ССТ реализуется	Да
Мультирегионально			
ССТ ШОС ^{5/}	2003 г.	ССТ предложено	
ЕСОТА	2003 г.	ССТ подписано	Да

^{1/} Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина, Узбекистан

^{2/} Азербайджан, Грузия, Молдова, Украина

^{3/} Беларусь, Казахстан, Россия, Украина

^{4/} Беларусь, Казахстан, Кыргызская Республика, Россия, Таджикистан, Узбекистан

^{5/} КНР, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Россия

Источник: База данных соглашений о свободной торговле АБР, выпуск 27 марта 2006 г.

Последние исследования пролили свет на выгоды от принятия политик Типа III в Центральной Азии. Во-первых, при использовании подхода общего равновесия Отчет о человеческом развитии ПРООН по Центральной Азии (ПРООН, 2005 г.) делает заключение, что ВВП региона может составить 50–100% и выше в течение 10 лет после внедрения комплексной программы регионального сотрудничества и интеграции.²¹ Эта программа может включать сокращение торговых издержек за счет более эффективного транзита, улучшение координации водопользования и мер против наводнений, более эффективное ценообразование и управление в энергетике, и сотрудничество в образовании и обмене знаниями. ПРООН предполагает, что кумулятивные выгоды будут даже выше, если эта высоко динамичная региональная экономика будет полностью интегрирована со своими соседями и мировой экономикой. Также указывается, что более мелкие и малообеспеченные экономики региона—Кыргызская Республика и Таджикистан—получат еще больше выгод. «Согласно отчету, существует вероятность того, что выгоды от регионального сотрудничества будут распространены таким образом, который в среднем больше поможет малоимущим по сравнению с обеспеченными слоями населения». (стр. 207).

Во втором исследовании говорится, что при использовании подхода планирования сценария, доход на душу населения в регионе может удвоиться к 2015 г. а бедность снизиться вдвое при условии, что в регионе будут приняты политики для экономических реформ, регионального сотрудничества и промышленной конкурентоспособности (Доулинг и Вигнарая, 2006 г.). В число реформ в области политики будут входить ускорение приватизации, улучшение корпоративного управления, либерализация финансового сектора и стимулирование экспорта. Региональное сотрудничество будет включать интегрированную дорожную и ж/д сеть, рационализацию таможенных кодексов и пограничных процедур, и развитие регионального энергетического рынка и инфраструктуры. Политика промышленной конкурентоспособности будет стимулировать диверсификацию, связывать предприятия с глобальными цепочками начисления стоимости, совершенствование развития поставщиков, обеспечивать реструктуризацию технологических организаций и стимулирование партнерства между правительством и частным сектором.

5. Оценка и заключения

В ЦАР наблюдался спад производства, эквивалентный спаду в США во времена Великой депрессии. При ограниченных реформах политики и экономическом спаде, последовавшем после распада Советского Союза, некоторые наблюдатели были готовы списать ЦАР как безнадежный случай. С учетом географической изолированности, серьезного краха и развала традиционных рыночных структур, и отсутствия альтернативных возможностей

торговли и поставки, легко понять безнадежность ЦАР на раннем этапе. Как изолированные не имеющие выхода к морю области внутри крупной экономики централизованного планирования ЦАР после обретения независимости должны были справиться с огромным пробелом в потенциале и отсутствием опыта в области управления, как в государственном, так и в частном секторе (в особенности, так как многие российские управленцы и работники уехали на родину). Данное затруднительное положение невозможно не подчеркнуть при оценке показателей ЦАР с 1990 г.

ЦАР начали медленно справляться с этими многочисленными проблемами (см. Старр, 2004 г.). И факты, накопленные с момента, когда спад в переходный период достиг самой низкой точки в середине 1990х, предполагают, что в противовес этому, идет экономическое возрождение. Тогда как страны-экспортеры нефти Азербайджан, Казахстан и Туркменистан показывали более сильную экономическую активность, не экспортирующие нефть Кыргызская Республика, Таджикистан и Узбекистан также росли более быстро. Ускоренный рост в регионе сопровождался структурным изменением, в частности расширением сектора производства, наряду со снижением уровня бедности.

Опыт подчеркивает важность скорости реформ и природы политик на основе исходных условий для обеспечения успешного перехода к рыночной экономике. Доказательства также вызывают сомнения об уместности подхода Типа I «большой взрыв» к экономическому переходу в свете местных условий (см. Ньюбери, 1991 г.; Рана и Доулинг, 1993 г.; Рана, 1995 г.). В общем, этот подход имел ограниченное воздействие в ЦАР в 1990 г.-1996 г. Наблюдался подрыв торговли и производства с другими членами бывшего Советского Союза, миграция квалифицированных кадров, политическая нестабильность, потеря инвестиционной уверенности и изоляция от внешних рынков. На этом фоне местные предприниматели не имели возможность «выловить» стимулы для реформ из характерной обстановки неопределенности, что также внесло вклад в отсутствие уверенности иностранных инвесторов, за исключением сектора полезных ископаемых (где прибыль оставалась высокой). Более того, принятая политика не охватывала предпосылки для роста—эффективные и хорошо функционирующие рынки для товаров, услуг и факторов производства. Она также не охватывала критические вопросы реформы и модернизации институтов, оставшихся от советской эры, будь то юридическая система, бюрократические процедуры, или техническая подготовка и переподготовка, необходимые в рыночной экономике.

Выбранный Туркменистаном путь предполагает, что полное отсутствие реформ не является жизнеспособным вариантом в долгосрочном периоде, если целью ставится развитие конкурентной рыночной экономики (возрождение роста с 1998 г. является прямым результатом более высоких цен на газ и хлопок – основные предметы экспорта Туркменистана). Чрезмерное вмешательство государства или местные искажения в результате ориентированной внутрь экономической политики советского типа препятствует деятельности частного сектора и развитию рынка, за исключением сектора энергетики. Также вероятно, что без сельскохозяйственных реформ или социальных инвестиций в здравоохранение и образование будет сохраняться сельская бедность.

Для Узбекистана—единственной ЦАР, придерживающейся стратегии постепенной корректировки политики—спад производства был меньше по сравнению с более реформистскими ЦАР.²² Этот постепенный подход к реформам политики показывает важность сохранения некоторой целостности организаций в переходный период. Однако показатели за последние годы указывают на то, что сейчас наступило время для продвижения вперед. Прошел черед ориентации внутрь, импортозамещения и чрезмерного вмешательства государства, как в советскую эру. Экономика может быть наполнена для новых экономических политик, направленных на рост частного сектора в развитии рыночной экономики.

При более высоких ценах на сырье (в особенности нефть и газ) подъем сельского хозяйства и лучшей реализации политик Типа I и Типа II, местные и иностранные инвесторы, начиная с середины 1990х, смогли почувствовать эффекты стимулов, в особенности в Азербайджане и Казахстане. В результате увеличились ПИИ, за которыми последовали местные инвестиции. Эти факторы обусловили быстрое ускорение темпов роста с 1998 г. Этому росту сопутствовали структурное изменение, промышленный экспорт и снижение уровня бедности.

Кыргызская Республика – это страна, получившая репутацию лучшего реформатора в Центральной Азии. Однако, после нескольких небольших выигрышей, она характеризовалась существенным недостатком иностранных инвестиций, конкурентоспособности местной промышленности и высокого экономического роста. Это предлагает, что для ускорения роста в данной маленькой, бедной ресурсами и не имеющей выхода к морю экономике необходимы дальнейшие меры в области политики.

Краткосрочные перспективы ЦАР оптимистичны. До 2008 г. международные финансовые институты прогнозируют ежегодный экономический рост в Центральной Азии в районе 10% (АБР, 2006 г. и МВФ, 2005 г.). Хотя и ожидается некоторый рост инфляции, рост среди экспортеров нефти будет продолжать ускоряться комбинацией высоких мировых цен на нефть и газ, растущим международным спросом на электроэнергию, продолжающимся притоком ПИИ и более крупными инвестициями в современную инфраструктуру. В не экспортирующих нефть странах рост будет немного медленнее. Многие будут зависеть от благоприятных цен на «ненефтяное» экспортное сырье (например хлопок, золото, алюминий и другие металлы), помогающих финансировать расширение сектора услуг, и от издержек при реализации экономических реформ.

Однако, по мере продолжения возрождения, выигрыши от лучшего распределения существующих ресурсов могут замедлиться. Для поддержания будущего роста в набор политик необходимо добавить политики Типа III по повышению промышленной конкурентоспособности и региональному сотрудничеству. Сюда входят меры по накоплению более высоких уровней технологии и потенциала на корпоративном уровне, жизненно важных для увеличения промышленной конкурентоспособности. Расширение рынка за счет регионального сотрудничества для реализации экономии на масштабах должно стать первостепенным. Также взаимодействие притока ПИИ в контексте

регионального сотрудничества улучшит способность ЦАР воспользоваться выгодами от динамичных сравнительных преимуществ отдельных стран и региона в целом.

В данном документе мы показываем, что исходные условия и политики критически важны для экономического успеха в переходный период. Расчет на подход «один размер для всех», делающий упор на быстрых реформах, привел к ограниченным выигрышам в малых не имеющих выхода к морю экономиках Центральной Азии в переходный период. Без недавнего бума цен на сырье и непрерывной эксплуатации ресурсов, в регионе период экономической стагнации был бы намного длиннее. Постепенный более комплексный подход, включающий реформу политики, региональное сотрудничество и промышленную конкурентоспособность, зарекомендовал себя в части поддержания роста в переходный период. Реализация более комплексной политической повестки требует политической стабильности и хорошего государственного управления, сильной приверженности согласованной на национальном уровне политической повестке, и инвестиций в наращивание потенциала для управления экономической политикой в открытой экономике (Доулинг и Валенсуэла, 2004 г.).

Список использованной литературы

- АБР (2004а), *Бедность в Азии*, Манила: Азиатский банк развития.
- АБР (2005а), *Обзор развития в Азии 2005 г.*, Манила: Азиатский банк развития.
- АБР (2005b), *Ключевые показатели 2005 г.*, Манила: Азиатский банк развития
- АБР (2006 г.), *Обзор развития в Азии 2006 г.*, Манила: Азиатский банк развития.
- Бальчеровитс Л. (1994 г.), «Ошибки и другие уроки», *Экономическая политика*, Декабрь, 9, стр. 18-50.
- Бхагвати Ж. (2002 г.), *Свободная торговля сегодня*, Принстон: Пресса Принстонского университета.
- Боери Т. и Террел К. (2002 г.). «Институциональные определяющие факторы перераспределения рабочей силы в переходный период», *Журнал экономических перспектив*, 16:1, стр. 51-76.
- Бритиш Петролеум (2005 г.). *Статистический обзор мировой энергетики 2005 г.* Лондон: Бритиш Петролеум, 2005 г.
- Бургарт Д. и Сабонис-Хельф, Т. (выпуск 2004 г.), *По пути Тамерлана: Путь Центральной Азии в 21 век*, Вашингтон ОК: Университет национальной обороны, Центр политики в области технологий и национальной безопасности
- Ченери Х.Б. Сиркун М. и Робинсон С. (1986), *Индустриализация и рост: Сравнительное исследование*, Оксфорд: Пресса Оксфордского университета.
- Компос Н.Ф. и Коричелли Ф. (2002 г.) «Рост в переходный период: Что мы знаем, что не знаем и что мы должны знать». *Журнал экономической литературы*, XL (сентябрь), стр. 793–836.
- Янков С. и Муррел П. (2002 г.). «Реструктуризация предприятий в переходный период: количественное исследование», *Журнал экономической литературы*, 40:3, стр. 739-792.
- Доулинг Ж.М. и Р.М. Валенсуэла. (2004 г.), *Экономическое развитие в Азии*. Сингапур: Томсон лернинг.
- Доулинг Ж.М. и Вигнарая Г. (2005 г.), «Выход из трудного положения: экономическое возрождение Центральной Азии» *Центральная Азия и Кавказ*, 6 (36), Декабрь.
- Доулинг Ж.М. и Вигнарая Г. (2006 г.) «Центральная Азия: Прогнозируя перспективы на будущее» *Рабочий документ Департамента экономических исследований №80*, Манила: Азиатский банк развития.

Дурлауф С.Н. и Куа Д.Т. (1999 г.), «Новая эмпирика экономического роста» в Тейлор Ж.Б. и Вудфорд М. (выпуск.) *Руководство по макроэкономике*, Том 1, Амстердам: Северная Голландия.

ЕБРР (2005 г.). *Отчет о переходном периоде 2005 г.: Бизнес в переходный период*. Лондон: Европейский банк реконструкции и развития

Фишер С. и Сахей Р. (2000 г.), «Экономики переходного периода после десяти лет», *Серия рабочих документов НБЭИ, Рабочий документ 7664*, Кембридж, Пресса: Национальное бюро экономических исследований

Фрайнкман Л. Поляков Е. и С. Ревенко. (2004 г.). «Показатели торговли и региональная интеграция стран СНГ», *Рабочий документ Всемирного банка №38*, Вашингтон ОК: Всемирный банк.

Правительство Казахстана (2003 г.), «Стратегия инновационного индустриального развития Республики Казахстан на 2003 г.-2015 г.», Астана: Министерство промышленности и торговли. (ГОК, 2003 г.).

Гомарт Е. (2003 г.), «На лезвии ножа: ведение бизнеса в Узбекистане» в Н. Дудвик, Е. Гомарт, А. Марк и К. Куехнаст, *Когда все разваливается: количественное исследование бедности в бывшем Советском Союзе*, Всемирный банк: Вашингтон ОК.

Гомарт Е. (2003b), «Между гражданской войной и земельной реформой: среди наиболее беднейших из бедных в Таджикистане» в Н. Дудвик, Е. Гомарт, А. Марк и К. Куехнаст (выпуск), *Когда все разваливается: качественное исследование бедности в бывшем Советском Союзе*, Вашингтон ОК: Всемирный банк.

Хаусманн Р. и др. (2005 г.), «Рост и конкурентоспособность в Казахстане: вопросы и приоритеты в областях макроэкономической, индустриальной, торговой политики и политики институционального развития», Кембридж (Пресса.): Центр международного развития, Гарвардский университет.

МВФ и другие (1991 г.) *Исследование советской экономики* (3 тома), Вашингтон ОК: МВФ, Всемирный банк, ОЭСР и ЕБРР.

МВФ (2004 г.), «Республика Туркменистан: Отчет персонала по консультациям по Статье IV», Вашингтон ОК: МВФ, Май 18.

МВФ (2005 г.), *Ближний Восток и Центральная Азия: Региональное экономическое обозрение сентябрь 2005 г.*, Вашингтон ОК: МВФ.

Лалл С. (1992 г.), «Технологические способности и индустриализация», *Мировое развитие*, 20:2, стр. 165-186.

Лалл С. и Теубал, М. (1998 г.), «Стимулирующие рынок технологические политики в развивающихся странах: структура в примерах из Восточной Азии», *Мировое развитие*, 26:8, стр. 1369-1386.

Ламберте, М. (2005 г.), в АБР *Азиатское экономическое сотрудничество и интеграция*, Манила: Азиатский банк развития.

Линн Ж.Ф. (2004 г.), «Вопросы экономической (диз) интеграции: мысленно возвращаясь к советскому краху», Вашингтон ОК: Институт Брукинса, ротаторно.

Липтон Д. и Сахс Ж. (1990 г.), «Создание рыночной экономики в Восточной Европе: пример Польши», *Документ Брукинса по экономической деятельности*, 1, стр. 75-147.

Лукьянова Е. и А. Юниговская. (2004 г.). «Анализ недавнего роста в странах СНГ с низким доходом», *Рабочий документ МВФ/04/151*.

Нельсон Р. и Пак, Н. «Азиатское чудо и современная теория роста», *Экономический журнал*, номер 109, стр. 416-?, июль.

Махмутова, М. (2005 г.) «Бюджетный процесс в каспийских странах: опыт Казахстана и Азербайджана», *Политические исследования*, 2 (7) апрель: Алматы (Казахстан): Центр исследования государственной политики.

Могилевски Р. (2004 г.), «Роль многосторонних и региональных торговых порядков: опыт Кыргызстана», *Исследования и анализ №278*, Варшава: Центр социально-экономических исследований.

Молдашева Г.Б. (2002 г.), «Экономические перспективы Центральной Азии: Конкуренция на мировом рынке» в М. Герверс и В. Шлепп (выпуск), *Последовательность и изменение в Центральной и внутренней Азии*, Торонто: Университет Торонто, Азиатский институт (Исследования Торонто по Центральной и внутренней Азии №5).

Ньюбери Д.М. (1991 г.), «Последовательность в переходный период», *Серия документов для обсуждения ЦЭСБ*, №75.

Помфрет Р. (2000 г.), «Узбекская модель экономического развития в 1991-1999 гг.», *Экономики переходного периода*, 8:3, стр. 733-48.

Помфрет Р. (2003 г.), «Центральная Азия после 1991 г.: Опыт новых независимых государств» *Рабочий документ Центра развития ОЭСР №212* (Париж: ОЭСР).

Помфрет Р. (2003b). «Оценка региональных организаций в Центральной Азии». Манила: АБР.

Рабалланд Г., Кунт А. и Айту Р. (2005 г.), «Бремя транспортных издержек в Центральной Азии и его воздействие на торговлю» Всемирный банк: Вашингтон ОК, ротаторно.

Рана, Р. и Доулинг, М. (1993 г.) «Большой взрыв» *Международная экономика*, сентябрь/октябрь.

Рана, Р. (1995 г.), «Стратегии реформ в экономиках переходного периода: Уроки из Азии», *Мировое развитие*, 23:7, стр.1157-1169.

Розелль С. и Свиннен Ж.Ф.М., (2004 г.), «Успех и провал реформ: взгляд изнутри преобразования сельского хозяйства», *Журнал экономической литературы*, Том XLII, июнь, стр. 404-456.

Румер, В. (2002 г.), «В поисках стабильности в Центральной Азии» in Румер, В. (выпуск 2002 г.), *Центральная Азия: Надвигающийся шторм*, Армонк (Нью-Йорк): М.Е. Шарп.

В. Румер (выпуск 1996 г.), *Центральная Азия в переходный период: Дилема политического и экономического развития*, Армонк (Нью-Йорк): М.Е. Шарп.

Румер, В. (выпуск 2000 г.), *Центральная Азия и новая глобальная экономика*, Армонк (Нью-Йорк): М.Е. Шарп.

Румер, В. (выпуск 2002 г.), *Центральная Азия: Надвигающийся шторм*, Армонк (Нью-Йорк): М.Е. Шарп.

Сахс Ж. (1996 г.), «Переход за пол десятилетия», *Американский экономический обзор*, Том 86, №2. стр. 128-133.

Сабонис-Хельф, Т. (2004 г.), «Подъем пост-советских нефтяных держав: экспорт энергии и местное управление в Туркменистане и Казахстане » в Бургарт Д. и Сабонис-Хельф, Т. (выпуск), *По пути Тамерлана: Путь Центральной Азии в 21 век*, Вашингтон ОК: Университет национальной обороны, Центр политики в области технологий и национальной безопасности.

Симонети М. Дамижан Ж.П., Роджек М. и Майсен Б. (2005 г.), «Индивидуальная по сравнению с массовой приватизацией в экономиках переходного периода: воздействие исходного владельца и конечного продавца на деятельность фирм в Словении», *Мировое развитие*, 33: 10, стр. 1603-1626.

Старр С.Ф. (2004 г.). «Центральная Азия в глобальной экономике». *Внешняя политика*. сентябрь-октябрь.

Свейнар Ж. (2002 г.), «Экономики переходного периода: эффективность и задачи», *Журнал экономических перспектив*, 16:1, стр. 3-28.

Тарр С. (2005 г.), «Понимание правил происхождения товара: критический обзор литературы » Онтарио, Канада: Департамент экономики, Университет Квинс, ротаторно.

Трушин, Е. и Е. Трушин. (2000 г.). «Основные проблемы перехода к рынку в Центральной Азии». В. Румер (выпуск), *Центральная Азия и новая глобальная экономика*. Нью-Йорк: М.Е. Шарп.

Трушин, Е. и Е. Трушин. (2002 г.), «Вызов для экономической политики в Центральной Азии» в Румер, В. (выпуск), *Центральная Азия: Надвигающийся шторм*. Нью-Йорк: М.Е. Шарп.

ПРООН (2005 г.). *Региональное сотрудничество для человеческого развития и безопасности в Центральной Азии*. Нью-Йорк: Программа развития ООН

ЭСКАТО-ПРООН-АБР (2005 г.), *Обозримое будущее*. Бангкок и Манила, ЭСКАТО и АБР.

ЮНИДО (2004 г.), *Отчет о мировом индустриальном развитии 2004 г.: Индустриализация, окружающая среда и Цели развития тысячелетия в субсахарной Африке*, Вена: Организация Объединенных Наций по промышленному развитию

Волл Д. (2003 г.), «Узбекистан: Обзор вопросов торговой политики», Манила: Азиатский банк развития., ротаторно

Вигнарая Г. (2003 г.) «Анализ и стратегия конкурентоспособности» в Г. Вигнарая (выпуск) *Стратегия конкурентоспособности в развивающихся странах*. Лондон: Рутледж.

Вигнарая Г. (2005 г.), «Ответ Центральной Азии на глобализацию», Манила: Азиатский банк развития, ротаторно.

Всемирный банк. (2002 г.), *Переходный период: Первые десять лет: Анализ и полученные уроки для Восточной Европы и бывшего Советского Союза*. Вашингтон ОК: Всемирный банк.

Всемирный банк (2003 г.), «Повышение конкурентоспособности Азербайджана: интегрированная стратегия торговли и инвестиций в не-нефтяном секторе» (2 тома), Вашингтон ОК: Всемирный банк (Отдел снижения уровня бедности и экономического управления, Регион Европы и Центральной Азии).

Всемирный банк (2004 г.), «Экономический меморандум по Кыргызской Республике: Интегрированная стратегия роста и торговли» (2 тома), Вашингтон ОК: Всемирный банк (Отдел снижения уровня бедности и экономического управления, Регион Европы и Центральной Азии).

Всемирный банк (2005a), «Брифинг по Центральной Азии», документ для обсуждения на неформальном заседании Совета директоров 5 октября 2005 г., Вашингтон ОК: Всемирный банк

Всемирный банк (2005b), *Отчет о мировом развитии Всемирного банка 2005 г.*, Нью-Йорк: Пресса Оксфордского университета.

Всемирный банк (2005c), *Рост, бедность и неравенство: Восточная Европа и бывший Советский Союз*, Вашингтон ОК: Всемирный банк.

Зеттлмеер Ж. (1998 г.), «Загадка узбекского роста» *Рабочий документ МВФ* 98/133, (Вашингтон ОК: Международный валютный фонд).

Жуков С. (2000 г.), «Экономическое развитие Центральной Азии в 1990х» в Румер, В. (выпуск), *Центральная Азия и новая глобальная экономика*. Нью-Йорк: М.Е. Шарп.

Жуков С. (2002 г.), «Развитие Центральной Азии в условиях глобализации» в Румер, В. (выпуск), *Центральная Азия: Надвигающийся шторм*. Нью-Йорк: М.Е. Шарп.

Сноски

¹ В число этих стран входят: страны Центральной и Восточной Европы и балтийские государства, страны Юго-восточной Европы и Содружества независимых государств. Для получения подробной информации о данных группах см. ЕБРР (2005 г.).

² В число некоторых заметных исключений входят документы в Румер (выпуск 1996 г., выпуск 2000 г., и выпуск 2002 г.) и Бургарт и Сабонис-Хельф (выпуск 2004 г.). Также см. Помфрет (2000 и 2003а), Старр (2004), Хаусманн и другие (2005 г.), и ПРООН (2005 г.).

³ Фишер и Сахей (2000 г.) отмечают: «Десять лет назад все ожидали, что производство будет падать в начале процесса реформирования в результате макроэкономической стабилизации и перераспределения ресурсов от непродуктивных в прибыльные сектора на основе мировых цен. ...однако степень сокращения производства намного превзошла ожидания. Ко времени подъема производства с нижней точки, оно сократилось более чем на 40 процентов в среднем» (Фишер и Сахей, 2000, стр. 4).

⁴ См. классическое исследование Ченери, Сиргин, и Робинсон (1986 г.). Для ознакомления с более комплексным обзором последних исследований по вопросам роста см. Дурлауф и Куа (1999 г.).

⁵ Такая же степень экономического спада отмечается в других исследованиях. На основе данных о национальном ВВП Жуков (2002 г.) делает вывод, что реальный ВВП в 1990–1995 гг. сократился на 58% в Таджикистане, 49% в Кыргызской Республике, 39% в Казахстане и Туркменистане, и на 19% в Узбекистане.

⁶ Например, см. Кампос и Коричелли (2002 г.) и Всемирный банк (2002 г.).

⁷ ПРООН (2005 г.) предполагает асимметрию в транспортных издержках при перевозках между Центральной Азией и Европой. Данные в исследовании показывают, что стоимость транспортировки груза на грузовиках из стран Бенилюкс в Центральную Азию составляет \$8 500–\$10 000, и всего \$6 000–\$7 000 для перевозки в обратном направлении. В «идеальном мире» перевозки обходились бы в \$5 000–\$6 000 в любом направлении.

⁸ Признается, что Узбекистан обладает значительными запасами природного газа и небольшими запасами нефти. Однако здесь наблюдался умеренный рост добычи газа по причине неиспользования системы трубопроводов России и концентрации на местных рынках, и на экспорте своим ближайшим соседям. См. Бритиш Петролеум (2005 г.).

⁹ Между экспортирующими и неэкспортирующими нефть и газ ЦАР можно провести полезное различие. Для получения дополнительных объяснений см. документы в Румер (выпуск 1996 г.) и Фишер и Сахей (2000 г.), Трушин и Трушин (2000 г.), Жуков (2000 г.), Помфрет (2003а), Линн (2004 г.), и Лукьянова и Униговская (2004 г.).

¹⁰ По вопросам экономического возрождения в Центральной Азии также см. Румер (2002 г.), Старр (2004 г.), Доулинг и Вигнарая (2005 г.), и МВФ (2005 г.).

¹¹ Часто цитируемые Баллы показателя переходного периода ЕБРР основаны на мнениях экономистов этого банка по странам. Помфрет (2003а) в числе других считает, что качественные данные о прогрессе реформирования являются менее надежными по сравнению с количественными показателями (например, действительная степень защиты). С учетом обеспокоенности по поводу качества и надежности данных в ЦАР, этот показатель обеспечивает полезную, хотя и импрессионистскую меру измерения прогресса реформ.

¹² Для получения подробной информации о торговых режимах и процессе присоединения к ВТО в Кыргызской Республике см. Могилевски (2004 г.).

¹³ По данным МВФ (2004 г.) и ЕБРР (2005 г.), с момента обретения независимости Туркменистан сохранил ориентированную вовнутрь контролируемую государством стратегию развития с сильным центральным управлением над распределением капитала, местными ценами, производством и внешней торговлей. Использование обильных запасов газа, которое профинансировало престижные инфраструктурные проекты (в особенности в Ашхабаде) и достаток государства, позволили ему отсрочить переход к рыночной экономике.

¹⁴ В Туркменистане доля промышленности в ВВП оставалась на постоянном уровне в 44% в период 1998–2001 гг., данные Всемирного банка в *Показателях мирового развития on-line*.

¹⁵ Как отмечает Волл (2003 г.): «Большая часть экспортной торговли Узбекистана осуществляется в рамках государственных торговых соглашений. В Узбекистане данные по торговле считаются государственной тайной, невозможно провести серьезный анализ экспортной политики, но имеющиеся в наличии совокупные данные показывают, что в 2002 г. на хлопок, электроэнергию и золото приходилось 70% от общего объема официального экспорта... Все данные по экспорту нельзя считать надежными.», (стр. 32–33).

¹⁶ Подробные исследования, проведенные Центром маркетинговых и аналитических исследований Казахстана, определили семь приоритетных индустриальных кластеров: туризм, добыча нефти и газа, продукты питания, текстиль, услуги по логистике, металлургия и строительные материалы.

¹⁷ См. Гормарт (2003b), Всемирный банк (2005с), и Доулинг и Вигнарая (2005 г.).

¹⁸ Для получения подробной информации см. ПРООН (2005 г.) и aric.adb.org.

¹⁹ Программа Центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) была инициирована в 1997 г. в целях повышения уровня жизни и снижения уровня бедности в странах ЦАРЭС за счет более эффективного регионального сотрудничества. По сегодняшний день Программа ЦАРЭС концентрировалась на финансировании инфраструктурных проектов и улучшении региональной

политической среды в областях транспорта, энергетики, торговой политики и содействия торговле. В число стран-членов входят ЦАР, а также Афганистан, КНР и Монголия. Более того, Программе ЦАРЭС оказывается поддержка со стороны международных организаций (АБР, МВФ, Всемирный банк и ЕБРР), где АБР выполняет роль Секретариата ЦАРЭС.

²⁰ Расчеты по издержкам, связанным с правилами происхождения товаров для ССТ в Центральной Азии, отсутствуют. Последнее изучение литературы Тарр (2005 г.) указывает, что административные издержки для предприятий, придерживающихся правил о происхождении товара в ЕС, варьируются в диапазоне от 3% до 5% от стоимости экспорта, а в рамках НАФТА (Северо-американское соглашение о свободной торговле) они составляют менее 2%.

²¹ ПРООН (2005 г.) также дает некоторое представление об издержках не-сотрудничества в регионе, включая издержки от спада сельскохозяйственного производства в результате плохого управления водными ресурсами в размере 1,75млрд. долл. США и потерю 30-50% ВВП в результате крупной гражданской войны.

²² Другие называют относительно ограниченное сокращение производства в Узбекистане в начале 1990х «в середине» осторожных экономических реформ «Узбекской загадкой». Лукьянова и Униговская (2004 г.) предполагают, что экономические показатели Узбекистана могли быть завышены, и что официальные данные по ВВП менее точны по сравнению с другими странами СНГ. Тем временем, Зеттлмеер (1998 г.) считает, что спад производства в Узбекистане был смягчен низкой исходной индустриализацией, производством хлопка, который можно было продавать на международных рынках, и самообеспеченностью электроэнергией.